

Из общего числа ВИЧ-инфицированных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, 4,5 % были осуждены за преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения. Большая часть таких преступлений была совершена против собственности.

Обращает на себя внимание тот факт, что многие ВИЧ-инфицированные, являясь наркозависимыми, совершают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, которые необходимы им как медикаменты, улучшающие качество питания для поддержания своего здоровья.

Согласно данным проведенного исследования в структуре преступности ВИЧ-инфицированных в России большую долю составляют корыстно-насильственные преступления, основной целью совершения которых является извлечение прибыли для дальнейшего приобретения наркотиков.

Среди ВИЧ-инфицированных, привлеченных к уголовной ответственности, 33,8 % приговорены к лишению свободы. Находятся в местах лишения свободы сегодня свыше 55 тыс. инфицированных ВИЧ, хотя общее количество осужденных к реальному лишению свободы снижается. Этот статистический показатель свидетельствует, что около 15 % всех инфицированных россиян содержатся в местах принудительной изоляции.

Поскольку ВИЧ-инфекция и наркотики имеют самую тесную корреляцию и рост числа наркопотребителей оказывает прямое воздействие на количество новых случаев инфицирования ВИЧ, возникают новые, еще не изученные вызовы современному обществу, в числе которых особенности преступного поведения исследуемой категории лиц.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что в настоящее время специального учета преступлений ВИЧ-инфицированных правоохранительными органами не ведется. При всей важности и значимости официальных статистических данных они, к сожалению, не могут объективно и полно воспроизвести целостную картину преступлений, совершаемых исследуемой категорией лиц. И поэтому встает вопрос о латентных преступлениях, на которые могут указывать данные о совокупности лиц, которые инфицированы ВИЧ, и совершенные ими в конкретном регионе и за конкретный период времени преступные деяния, не зафиксированные в уголовной статистике.

УДК 343.575

Е.В. Новикова

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ» ст. 328 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В последние годы проблемы, связанные с уголовно-правовой охраной здоровья населения от того вреда, который причиняет или может причинить незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики), находятся в центре повышенного внимания как государства, так и общества.

На наш взгляд, это объясняется не только обострением ситуации, обусловленной быстро набирающим темп распространением незаконного оборота, который вовлекает в свой порочный и опасный круг все большее количество людей и создает опасность демографической ситуации страны, но и неоднозначным отношением общественности к разумности и адекватности уголовно-правовых мер противодействия данному явлению, содержащихся в законе. Следует отметить, что и в научной среде в этом отношении существует определенная доля сомнения и высказываются различного рода предложения, направленные на совершенствование статей УК, предусматривающих уголовную ответственность в данной сфере.

Излагая и обосновывая свои мысли по данному поводу, мы признаем необходимость изменений редакций указанных статей как в части содержания уголовной противоправности, так и в части пенализации. В то же время ряд предложений, встречаемых нами в различных источниках и направленных якобы на «совершенствование» уголовного закона, представляются нам сомнительными, а, возможно, даже в определенной степени и вредоносными. Попытаемся на гипотетическом уровне, абстрагируясь от вопроса авторства тех или иных предложений, кратко изложить свое видение проблемы в обозначенной нами плоскости.

Одно из встречаемых нами предложений по совершенствованию ст. 328 УК касается сужения объема криминализации ч. 2 ст. 328 УК за счет переноса деяний, совершенных из корыстных побуждений, в квалифицированный состав (ч. 3 ст. 328 УК). Зададимся вопросом: к чему приведет реализация данного предложения? В первую очередь мы можем получить такую ситуацию, при которой абсолютное большинство посягательств, предусмотренных ст. 328 УК, будут квалифицироваться по ч. 3 данной статьи, поскольку незаконный сбыт наркотиков чаще всего совершается именно из корыстных побуждений. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, совершенный из корыстных побуждений, несомненно, увеличивает степень общественной опасности данного преступления. Однако следует понимать, что сбыт наркотиков при отсутствии корыстной цели является также одним из вариантов их незаконного распространения. Международные договоры, направленные на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, требуют соответствующего реагирования национального уголовного законодательства в отношении распространителей наркотиков независимо от мотивов, которыми они руководствуются. Такой позиции придерживается и судебная практика, которая, в частности, нашла закрепление в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327–334 УК)». В этом смысле ст. 328 УК обеспечивает охрану не только лиц, которые стали жертвами наркозависимости, но и в целом здоровья населения как неотъемлемого блага и базовой составляющей нормального существования любой нации.

В научных источниках можно встретить предложение дополнить квалифицирующий признак «в отношении особо опасных наркотических средств, психотропных веществ» словами «либо их прекурсоров и аналогов» или «либо их аналогов» с весьма, на наш взгляд, упрощенным обоснованием данной идеи, заключающимся в том, что если химическое вещество относится к аналогу особо опасного наркотического средства или психотропного вещества, то оно обладает той же степенью общественной опасности и, следовательно, такой аналог должен выступать квалифицирующим признаком. Вроде бы, на первый взгляд, все правильно, если не брать в расчет проблему квалифицирующих признаков в данных составах в целом. Но следует учитывать, что определение особо опасных наркотических средств или психотропных веществ дано в ч. 2 примечания к ст. 327 УК на основе юридического критерия – включения данных средств или веществ в списки 1 и 2 Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь. Именно этим критерием руководствовался законодатель, указав в ч. 3 ст. 328 УК только на особо опасные наркотические средства и психотропные вещества.

Встречаются предложения с трудом поддающиеся пониманию и обоснованию. Например, предлагается ввести в правоприменительную практику квалификацию незаконных действий с веществами, в последующем признаваемыми наркотиками, по ст. 333 УК «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ». Представляется необъяснимым, каким образом в правоприменительную практику можно ввести какую бы то ни было квалификацию? Напомним, что квалификацией есть установление и юридическое закрепление соответствия между признаками совершенного преступления и признаками состава преступления, описанного уголовно-правовой нормой. Если вещество на момент совершения указанных с ним в уголовном законе незаконных действий является сильнодействующим или ядовитым и при этом наличествуют все другие конструктивные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 333 УК, т. е. установлено соответствие между фактическими признаками и признаками состава, то совершенное деяние квалифицируется по соответствующей статье УК. Если таких признаков нет, в частности речь идет о веществе, которое не относится к сильнодействующим или ядовитым, а лишь в будущем будет признано наркотиком или его аналогом, то о какой квалификации может вестись речь? Не установлено соответствие признаков – нет состава преступления. Вот и вся квалификация. Трудно представить себе тот аргумент, который может быть выдвинут в опровержение этой аксиомы. Квалификация может быть правильной или ошибочной, но никак не вводимой искусственно в практику. Излишним в силу очевидности представляется дополнительно вспоминать принципы законности, справедливости, правила обратной силы уголовного закона и др.

Считаем научно необоснованным предложение о дополнении УК примечанием к ст. 328, касающемся толкования и оценки частных случаев передачи наркотика, например когда речь идет об их совместном потреблении. Нельзя превращать уголовный закон в учебник по уголовному праву. Данные выводы должны делаться правоприменителем на основе знаний института соучастия, понимания сути уголовно-правового запрета ст. 328 УК. Подобного рода разъяснениям может быть отведено место в постановлении Пленума Верховного Суда, что послужит единообразному толкованию и применению закона, коль указанное ошибочное толкование сбыта по каким-то причинам получило широкое распространение в судебной практике.

Указанные примеры предложений по «совершенствованию» уголовного закона образуют лишь малую долю всех их, встречаемых нами в периодической печати, научных журналах, дипломных и магистерских проектах, докладах и т. п. Полагаем, что их анализ достоин отдельного исследования, дабы наглядно продемонстрировать тот факт, что любое совершенствование уголовного закона должно проводиться с осторожностью, быть аргументированным, основываться на правильном понимании и глубоком знании институтов уголовного права, его принципов, быть результатом серьезной научной полемики, стороны которой должны стремиться услышать и понять друг друга, не стесняясь признавать и исправлять свои ошибки ради общей пользы дела. Совершенствование же ради совершенствования может заставить нас для отражения реальной картины этого процесса поставить данное слово в кавычки.

УДК 343.62 + 343.97

О.А. Осипенко

МЕРЫ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УКЛОНЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ

Важнейшее значение в борьбе с преступностью имеет ее предупреждение, которое в зависимости от состояния объектов предупреждения (лиц, в отношении которых применяются предупредительные меры) подразделяется на раннее и непосредственное. Раннее предупреждение преступности, по определению А.И. Долговой, – это устранение, нейтрализация процессов детерминации причинности преступности до порождения ими негативных социальных отклонений, закономерно предшествующих преступному поведению. Таким образом, раннее предупреждение преступности – это своевременное выявление и эффективное разрешение тех возникающих проблем, противоречий, которые закономерно связаны именно с преступным поведением.

Еще великие просветители XVIII в. сформулировали положения о том, что хороший законодатель должен заботиться не столько о наказании за преступления, сколько о том, чтобы их предупредить, и прежде всего путем улучшения нравов (Монтескье, Беккариа).

Меры раннего предупреждения уклонения родителей от содержания детей должны носить правоспитывающий характер, а также создавать организационно-правовые условия, упреждающие правонарушения и обеспечивающие контроль за выполнением родителями обязанности по содержанию детей. В качестве таких мер могут быть:

обучение на завершающем этапе среднего образования основам семейно-брачных отношений и выполнения родительских обязанностей. Такое обучение имеет высокую социальную необходимость не только для предупреждения родительских